

**Киреев В.В.
Балабанова С.И.**

ФЕНИМОР

Смертельная схватка

16+

Светлана Балабанова

Фенимор. Смертельная схватка

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Балабанова С. И.

Фенимор. Смертельная схватка / С. И. Балабанова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Может ли быть что-то страшнее землетрясения в десять баллов? Может ли быть что-то ужасней непредсказуемой смены дня и ночи? Может ли быть что-то кошмарнее обжигающего зноя, резко сменяющегося на ледяной буран? Да, может. Куда страшнее потерять в этой жуткой круговерти родных. И теперь, чтобы найти их, нужно собрать в кулак всю свою волю и, не обращая внимания на идущую по пятам смерть, двигаться к намеченной цели.

© Балабанова С. И., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Светлана Балабанова, Виталий Киреев

Фенимор. Смертельная схватка

Глава первая

День Аида

Наверху послышалось злобное рычание и негромкий жалобный визг. Множество лап зашуршало, заскребло по куче мусора, наваленного перед входом в убежище, и Виктор приоткрыл глаза. Тесный отсек подвала, едва приспособленный для жилья, наполнял призрачный, желтоватый свет.

– Собаки, – подумал Виктор и попытался вернуться туда, где всего несколько мгновений назад он чувствовал себя счастливым человеком. Диктор рассказывал о погоде, в зале сияла люстра, а из детской доносились визг и хохот детей.

– Милый, ужин готов, – позвал из кухни ласковый голос жены.

Виктор ощутил сладковатый запах жареного лука и аромат домашних котлет, но потревоженное посторонним звуком видение начало таять.

– Нет, это не бандиты, это всего лишь свора голодных псов учуяла запах жилья, – успокаивал он себя.

Некоторое время Виктор лежал неподвижно, вглядываясь в проступавшие в свете восшедшей Луны очертания подземелья. Весёлые голоса детей и манящий запах еды оказались очередным миражом, всплывшим из глубины разбуженной памяти. Тоской и болью они напомнили о невозполнимой утрате.

Звуки за стеной затихли. Так и не найдя ничего съестного, голодная свора умчалась прочь. Есть хотелось не только собакам. В животе урчало, и Виктор посмотрел на часы. Вот уже несколько лет их механизм отсчитывает предоставленное одиночеством время. День за днём по растрескавшемуся циферблату бежали желтоватые стрелки, то выстраиваясь в единую линию, то пересекаясь между собой. Когда-то эти прочные, механические часы Виктору подарила жена. Теперь подарок стал дорог ему вдвойне. Часы превратились в овеществлённое воспоминание о прошлом.

– Семь утра. Впереди ещё один бессмысленный день...

Виктор закрыл глаза и погрузился в воспоминания. Четыре года прошло со дня катастрофы, названной выжившим человечеством Днём Аида, а Виктору казалось, что это случилось только вчера.

Под действием космических сил сместилось земное ядро. Планета закачалась, завертелась юлой, но удержалась на орбите. Однако последствия оказались катастрофическими. Континенты сдвинулись с места, и в результате движения литосферных плит океанические волны поглотили многие прибрежные города. Европу потрясли землетрясения такой силы, что даже там, где никогда не наблюдалось толчков, их мощность достигала десяти баллов.

С тех пор миром правила нестабильность. Природа словно перевернулась с ног на голову. За неопределённый промежуток времени день мог превратиться в ночь, а изнуряющую жару сменить ледяной ветер. Гравитация то ослабевала, то с удвоенной силой сжимала всё, что ещё оставалось целым на израненной поверхности планеты.

Заводы, жилые кварталы, автомобильные и железнодорожные мосты превратились в руины, не работали электростанции и сотовая связь. Уцелела лишь горстка созданных в «мирное» время бомбоубежищ, рассчитанных на атомный удар. Укрывшиеся в них люди спаслись, но, оставшись в живых, с трудом выискивали необходимые для жизни ресурсы. Наступил подлинный «конец света».

Снаружи слышались шорохи и похожие на стон звуки. Они вернули мужчину в реальность. Виктор повернул голову и с отвращением посмотрел на свежие пятна сырости, выступившие на заплесневелых стенах подвала. Ледяной дождь проникал даже под землю.

Промозглый холод заставил Виктора выбраться из постели и облачиться в повседневную защитную одежду – модернизированный армейский комбинезон. Комбинезон изготовили уже после катастрофы в научном исследовательском институте номер пять, сокращённое название – НИИ №5. Изобретение учёных удивительным образом подходило для экстремальных ситуаций, с которыми приходилось сталкиваться людям в изменившемся мире. Костюм служил щитом от агрессивной среды, обладал встроенными функциями охлаждения и обогрева, определителем уровня радиации и ещё целой кучей полезных возможностей. Для Виктора он стал надёжным спутником при передвижении по несущей гибель и болезни поверхности.

После катастрофы многие разработки, годами скрывавшиеся под грифом секретно, оказались доступны людям. Одной из новинок стрелковой лаборатории стала винтовка СВД-17, родная сестра знаменитой СВД, хотя от стандартного образца этой красавице досталось только её название.

Для Виктора, изо дня в день рисковавшего жизнью, такое оружие представлялось воплощением совершенства. Боевая подруга частенько выручала его из беды. Так усовершенствованный комбинезон серии ВКМ и винтовка семейства СВД стали незаменимой частью его повседневной жизни.

Конечно, после апокалипсиса всё это стоило невероятно дорого, и купить подобное снаряжение мог только человек, имеющий средства, но Виктор их имел. Окружающим он казался выточенным из стали героем, человеком, который брался за выполнение самых сложных заданий. Таких, как он, живущих под псевдонимом и скрывающих место своего обитания, суровых и независимых воинов в колониях называли Одиночками. А друзья звали Виктора попросту – Фенимор.

И так, ранним холодным утром в полутёмном подземном убежище проснулся высокий, худощавый мужчина с обветренным, измождённым лишениями лицом и светлыми, колючими глазами. Поддавшись приступу ностальгии, Фенимор достал из внутреннего кармана камуфлированного комбинезона чудом сохранившуюся фотографию. С памятного снимка, вытащенного когда-то из-под развалин, улыбалась его семья.

– Господи! Как же я тут без вас и один?

К горлу подступил комок. Фенимор тяжело вздохнул, спрятал фотографию в нагрудный карман и направился к металлической стремянке, которая позволяла заглянуть в крошечное, размером с ладонь, окно. Через установленное на потолке бронированное стекло струился мутный рассвет. На светлеющем небосклоне сверкали незнакомые созвездия и бледная, занимавшая половину неба Луна.

– Привет, глазастая. Ты опять опустилась слишком низко и принесла с собой северный ветер, вот позёмка и воет, словно голодный пёс.

Спустившись со ступеней вниз, Фенимор подошёл к сколоченному из досок столу и смахнул крошки с лежавших на нём газет. Так и не обнаружив остатков пищи, он торопливо зажёл свечу. Пламя подёргалось и загорелось ровным светом.

– Кислород, кажется, в норме, – обрадовался Фенимор.

На столе стояла недопитая с прошлого дня кружка с заваренным сушеными листьями чаем.

– Может быть, еще не испортился? – с надеждой подумал Фенимор, с подозрением разглядывая содержимое металлической посуды. Жидкость покрывал тонкий белый налёт.

– Житья нет от этой плесени!

Виктор с отвращением выплеснул чай на земляной пол.

– Придется обойтись водой, – пробурчал он и направился в угол подвала, где из земли торчала металлическая труба самодельного артезианского колодца. Дёрнув за рукоять рычага, Фенимор плеснул в кружку ледяную жидкость, сделал несколько глотков и, поёживаясь от холода, вернулся к столу. Взглянув на показания встроенных в комбинезон приборов, он нахмурился. Термометр показывал плюс один градус по Цельсию, а зарядка обогревательных элементов составляла десять процентов. Следовало срочно зарядить аккумулятор.

– Сделаем всё по старинке, – решил Фенимор и направился к самодельной печурке, сложенной из потрескавшихся от огня кирпичей, накрытых куском железа.

В запасе ещё имелись поленья. Их могло хватить для зарядки комбинезона минут на сорок. Огонёк побежал по древесине, металлический лист раскалился от жара, и от кирпичей повеяло долгожданным теплом. Фенимор присел у огня, и специальные элементы ВКМ принялись поглощать тепловую энергию.

Пока индикатор аккумулятора медленно полз по циферблату, Виктор обдумывал планы на текущий день. Задача представлялась ему простой. Фенимор планировал добраться до колонии железнодорожников, зарядить аккумулятор комбинезона и купить немного еды. Дрова в печи догорели.

– Ну, вот, и всё. Пора выбираться наружу.

Фенимор подождал, пока погаснут последние искры в печи, включил обогрев ВКМ на средний уровень, взял рюкзак, надвинул на глаза капюшон, запер убежище и стал подниматься по самодельным ступеням, ведущим на изуродованную землетрясением улицу. Неприметную трещину в земле, где находился вход в жильё, он завалил фанерой и досками. Такая маскировка помогала сберечь припасы от грабителей, наводнивших в последнее время округу.

Оказавшись на поверхности, Одиночка перебрался через груды камней и спрятался среди развалин соседнего дома. Поёживаясь от холода, он оглядел пустынную улицу, высматривая не выследил ли кто его жилище, и привычным движением вытащил респиратор. Термометр показывал минус восемнадцать градусов Цельсия. Дул слабый ветер. Не содержащий частиц пыли и ядовитых испарений прозрачный воздух радовал каждым глотком, и Фенимор спрятал респиратор в рюкзак. На небе не было туч, и огромная Луна освещала город лучше любого прожектора. Опасное путешествие обещало превратиться в прогулку.

Фенимор миновал разрушенную соседнюю улицу и вышел на перекрёсток. За ним тянулся пустырь. Вдали маячили знакомые развалины детского сада. Освещённые Луной руины отбрасывали на развороченную землю причудливые тени. Казалось, что сейчас они оживут и начнут двигаться в таинственном танце. Знакомое место навевало уныние и жуть.

Одиночка ещё раз прокрутил в голове маршрут. По нему он проходил не одну сотню раз. Он жил в этом районе и знал каждый камень, каждую яму и, при желании, мог добраться до колонии железнодорожников с завязанными глазами, но место, где он когда-то гулял с детьми, заставило вновь испытать тоску. Одиночка присел на груды камней и погрузился в воспоминания. Хлипкие детсадовские ворота непонятным образом уцелели во время землетрясения, и нарисованный на них зайчонок с бантом по-прежнему смотрел на мир раскосыми заячьими глазами.

Фенимор собрался продолжить путь, но интуиция подсказывала, что приближается опасность и, чтобы её обнаружить, следует немного подождать. Через некоторое время Виктор увидел, как среди разрушенных корпусов детского сада блеснули чьи-то глаза. Послышался выворачивающий душу вой, и ветер принёс едва ощутимый запах псины. Фенимор понял, что, попал в западню. Дикая собака выследила и окружила его.

Будучи когда-то обычными дворовыми собаками, эти твари пережили катастрофу и теперь, чтобы выжить, сбились в стаю. Собаки охотились на людей. Фенимор знал, что хищники издавна следят за добычей, но не торопятся и выжидают, чтобы неожиданно напасть со спины. Можно было бы и самому перейти в наступление, но Фенимор не решался истратить

последние пули. Кроме того, он первым никогда не нападал. Виктор верил, что каждое живое существо создано богом вовсе не для того, чтобы получить смерть из его рук.

Прошло несколько минут, но собаки не собирались уходить. Между тем холодало. Температура понизилась до минуса двадцати, и ВКМ подал сигнал о том, что запас энергии подходит к концу. Фенимор рисковал замерзнуть, так и не добравшись до цели. Требовалось спешить. Он снял винтовку и посмотрел сквозь прицел в ту сторону, где затаились псы. Электроника СВД помогала видеть врага, а тепловой фильтр показывал количество и расположение скрытых целей.

Собак оказалось девять. Начав стрелять, Фенимор уничтожил бы максимум трёх, в то время как остальные набросились на него и сбили с ног. Следовало придумать что-то иное. Уцелевшее дерево, одиноко стоявшее в метрах пятидесяти от ворот, подвернулось, как нельзя кстати. Фенимор решил забраться на ствол и выманить собак на открытое пространство. Он знал, что, завидев его перемещение, свора без промедления кинется в атаку, но это был единственный беспроигрышный вариант, лишь бы успеть.

Одиночка повесил винтовку на плечо и, что есть мочи, бросился к дереву. Стая с лаем ринулась ему наперерез. Расстояние между собаками и человеком неумолимо сокращалось. Фенимор уже чувствовал за спиной смрадное, клубящееся на морозе дыхание хищного зверя, когда, ухватившись за толстую ветку, буквально взлетел вверх.

– Спасён! – порадовался он удаче, как вдруг, ощутил боль в щиколотке правой ноги.

– Чёрт! Все-таки зацепили! – выругался Фенимор.

Покраснев от досады, он взял в руки винтовку и начал отстреливать собравшихся под деревом зубастых тварей. Лазерное наведение позволяло безошибочно посылать пулю в нужное место. Замершие в ожидании лёгкой добычи собаки, завидев трупы сородичей, с лаем бросились на устроившегося на ветке обидчика. Хлопки выстрелов смешались с визгом поверженных псов. Через несколько минут всё было кончено. Фенимор спрыгнул вниз и принялся осматривать ногу. Жёсткая кожа армейских ботинок смягчила укус. Но на щиколотке осталась глубокая царапина, а слюна дикого пса могла вызвать бешенство.

– Вот, угораздило! Ну, ничего, всякое бывает, – посетовал он.

Не пожалев драгоценного времени, Фенимор достал из рюкзака аптечку, наложил щиколотку повязку и сделал обеззараживающий укол. Энергии в аккумуляторе комбинезона оставалось около трёх процентов.

Не теряя больше ни секунды, Виктор отправился в путь. Тропинка, по которой перемещались по городу Одиночки, для человека из прошлого показалась бы обычным завалом, но для Фенимора она имела чёткие очертания.

Опутанные проводами бетонные столбы, развалины строений, перевёрнутые машины и образовавшиеся в земле трещины создавали непроходимые тупики, но Фенимор свободно ориентировался в дебрях этого лабиринта, правда саднящая царапина на ноге сбивала привычный темп. ВКМ подал сигнал, который означал, что обогрев комбинезона отключён, и Фенимор почувствовал, как лютый холод начал проникать под одежду.

Небольшой спуск в овраг, прыжок через разбитый забор, и впереди показались поваленные на бок вагоны пассажирского поезда. Когда-то на перроне кипела жизнь, колёса весело стучали по рельсам. Теперь железнодорожное полотно засыпали обломки строений, а искореженные корпуса вагонов ржавели, покрытые слоем пыли. Прошло ещё несколько минут, и Фенимор оказался у входа в разрушенный стихией железнодорожный вокзал.

Колонию железнодорожников в городе называли «Первой». Здесь не было привычной маскировки. Напротив, ярко освещённый вход в подземный тоннель просматривался издали. Большая часть наземных строений уничтожило землетрясение, а всё, что находилось под землёй, сохранилось практически без повреждений. Правда, билетные кассы и залы ожидания жители колонии углубили на пару этажей вниз, а на поверхности возвели сторожевую башню.

Трёхметровый забор с колючей проволокой надёжно защищал жителей «Первой» от всяких непрошенных гостей. Кроме того, железнодорожную колонию охранял отряд регулярных войск, поэтому её обитатели не боялись налётчиков. В первое время бандиты предприняли несколько безуспешных попыток добраться до одного из самых богатых запасов дизельного топлива, но военные знали свое дело. Укреплена колония была на славу, так что жизнь в ней текла размеренно и спокойно.

Фенимор нажал кнопку вызова.

– Кто идёт? – раздался из динамика зычный голос.

– Открывай, Бобёр, замёрз уже! – стуча зубами, ответил Фенимор.

Послышался скрип запорного механизма, и бронированная дверь отползла в сторону. Фенимор шагнул внутрь и очутился в небольшой, хорошо освещённой комнате.

Путь ему преграждала вторая дверь, снабжённая окном с пуленепробиваемым стеклом, а справа и слева от дверного проёма виднелись ниши, напоминавшие шкафы для одежды.

– Давненько ты к нам не заглядывал, – послышался из динамика голос Бобра, и улыбающееся лицо приятеля замаячило за стеклом.

– С оружием к нам нельзя, сдавай на хранение свою красавицу, – расплылся в улыбке Бобёр.

– Будь с ней поласковее, – проворчал Фенимор, хотя знал, что через усиленную сталью стену его никто не услышит.

Виктор снял винтовку и положил её в шкаф. Шкаф тут же захлопнулся, после чего бронированная дверь отползла в сторону и открыла проход. Здоровенный детина в чёрной форме охранника протянул Фенимору руку.

– Здорово, Бобёр. И вам, ребята, привет! – Виктор поздоровался с дежурившими на контрольном пропускном пункте приятелями Бобра: Лешим и Джексон.

– Как добрался? – поинтересовался Бобёр, похлопывая гостя по плечу.

– Помаленьку. Вот только собаки немного покусали, – пожаловался на неудачу Фенимор и показал забинтованную ногу.

– Ничего! До свадьбы заживет, – подбодрил его Леший.

– С чем пожаловал? Что добыл? – в свою очередь поинтересовался Джексон.

– Есть пара вещиц, – ответил Фенимор, с загадочным видом постукивая по рюкзаку.

– Ты к нам надолго? – снова спросил Бобёр.

– Посмотрим.

Прихрамывая, Одиночка направился к лестнице, спускавшейся на первый, жилой уровень.

Глава вторая

В «Первой»

Железнодорожную колонию Фенимор считал своим вторым домом. Основана она была одной из первых, но её население едва ли насчитывало пару сотен человек. Слишком уж тесным оказалось пригодное для жизни пространство. Но гордое название «Первая» навсегда закрепилось за этим местом, так как именно отсюда выжившие после катастрофы люди начали расселяться по разрушенным кварталам областного центра.

Несмотря на малочисленность, порядок в колонии поддерживался неукоснительный. Каждый житель имел постоянные обязанности, так что никто не слонялся без дела. Фенимор старался посещать Железнодорожную колонию в рабочее время, так как не любил, когда поглазеть на него собирались любопытные люди. Одиночка по роду занятий, он оставался таким в душе. К тому же с большинством жителей «Первой» Фенимор был знаком до катастрофы, но встречаться лицом к лицу с бывшим соседом или одноклассником, ещё не пережившим горечь утраты, у него не возникало ни малейшего желания.

Спустившись на нижний уровень, Фенимор оказался в длинном тоннеле, тянувшемся от пассажирских платформ до билетных касс. С тех пор в сверкавших мрамором стенах вокзала появилось множество дверей, которые вели в отстроенные заново комнаты.

В колонии продолжался обычный трудовой день, и на жилом уровне было безлюдно. Редкие светильники, задействованные на треть номинальной мощности, скудно освещали этаж. В конце коридора, где раньше находился зал ожидания, располагалась столовая. Из неё тянуло соблазнительным запахом пищи. Спазмы в желудке напомнили голодному гостю, что неплохо было бы перекусить.

– Эй, Фенимор, привет! Я вышел тебя встречать.

Знакомый мальчишеский голос отвлек Одиночку от мыслей о еде. Виктор обернулся и увидел светловолосого, вихрастого парнишку в наспех подогнанной робе железнодорожника.

– Привет, Санёк.

– Принёс то, что я просил?

Санёк так и светился желанием, как можно быстрее получить свой заказ. Оповещённый по внутренней связи Бобром о визите долгожданного гостя, он выбежал Фенимору навстречу.

– Принёс, – ответил Фенимор.

– Тогда пошли.

Санёк потащил Одиночку в конец коридора, где находился лестничный пролёт, и друзья спустились на технический уровень. Когда-то здесь размещался резервный комплекс энергетических установок. Внешне этот этаж смахивал на жилой, только коридор был ниже и уже, а связанные пучками провода радужной паутиной опоясывали стены. Кроме них по потолку тянулось множество гофрированных труб и кабелей. Со всех сторон слышался монотонный шум вентиляционных систем и басовитый рокот дизельного генератора.

Друзья миновали несколько помещений, и Санек открыл дверь с таинственной надписью «П.С. №2.». Табличка означала, что здесь находится пункт связи номер два и была снята с двери технического отдела бывшей железнодорожной станции. К лаборатории Санька она подходила, как нельзя лучше.

Фенимор бывал у друга и не один раз, поэтому его не смущало беспорядочное нагромождение развороченных электронных блоков. На придвинутых друг к другу столах стояли мониторы, рации и куча неопознанной техники, в назначении которой разбирался только хозяин. Санёк освободил угол стола.

– Ну, доставай скорее находку, не терпится её увидеть.

– Пожалуйста, вот он, любуйся, – с этими словами Фенимор извлек из рюкзака ноутбук, пластиковую крышку которого пересекала глубокая царапина.

– Как тебе удалось его найти? – не скрывая восторга, воскликнул парень.

– Пришлось повозиться, – сдержанно ответил Фенимор.

Он вздохнул, вспоминая, как три дня копался в развалинах двухэтажного дома, чтобы найти нужную вещь.

– Ноутбук оказался под шкафом, иначе его просто расплющило.

– Наконец-то дело сдвинется с мертвой точки, – обрадовался Санёк.

– Он может работать? – не скрывая удивления, спросил Фенимор.

– Ему, конечно, досталось. Но, надеюсь, винчестер цел. На нем хранилась куча программ, которые помогут улучшить работу системы «СОВА»! – продолжал ликовать парень. – Я скачал их перед землетрясением, а потом трах, бабах и... Ну, в общем, ты понял.

Неожиданно большие глаза Санька погрузнели, и он отложил находку в сторону.

– А что ты видел ещё?

Одиночка ждал и боялся этого вопроса. На него он отвечал многим и не одну сотню раз.

– Мужчина и женщина. Они не успели выбраться. Я похоронил их рядом с домом. А ещё там было вот это...

Фенимор снова залез в рюкзак и достал фотографию в прочной деревянной рамке, на которой были запечатлены Санёк и его родители. Парнишка присел на стул. Несколько секунд он всматривался влажными от слёз глазами в родные лица.

– Знаешь, – негромко произнес он. – Я чувствовал, что родителей нет в живых. Просто боялся это признать.

Санёк глубоко вздохнул.

– Я тоже боюсь, что никогда не увижу жену и детей, – также негромко ответил Фенимор. – Боюсь, но продолжаю искать.

Одиночка сделал глубокую паузу и тоже вздохнул.

– Но в отличие от тебя, я чувствую, что они живы...

– Не сдавайся, – подбодрил друга Санёк и добавил:

– Никогда не сдавайся!

Он отложил фотографию в сторону и протянул Фенимору упаковку батареек.

– Это тебе от меня, остальное получишь у Елены.

– Да ладно. Был договор про ноутбук, вот за него и расчёт.

Фенимор относился к осиротевшему мальчишке, как к младшему брату, и помогал от души. Санёк был юн и неопытен, но по сообразительности мог переплюнуть любого профессора.

– А для меня у тебя что-нибудь есть? – подошла очередь Фенимора задать свой вопрос.

– Пока ничего, но как только «СОВА» заработает на полную мощь, информации станет намного больше, и мы обязательно отыщем твоих родных.

Санёк сел за компьютер, который стоял на столе, и коснулся клавиатуры.

– Смотри, мы с тобой находимся здесь.

Он показал на красную точку в центре высветившейся на мониторе схемы.

– А это пространство, которое сканирует «СОВА». Он обвел рукой часть экрана, окрашенного в зелёный цвет.

– Несколько тысяч квадратных километров. Неплохо?

– Здорово! – вглядываясь в экран, похвалил приятеля Фенимор.

Система «СОВА» расшифровывалась, как Система Обнаружения Внешних Аномалий, и состояла из программы диагностики окружающей среды. Информация поступала от уцелевших спутников и расположенных на поверхности датчиков, посылающих сигналы в центр. С помощью «СОВЫ» Санёк наблюдал за колебаниями магнитного поля и пытался предсказать возникновение аномалий за несколько часов до их появления. Изобретателя не раз соблазняли перебраться в НИИ №5, но Санёк не соглашался. Его дом был здесь, в «Первой».

– А теперь отправляйся к Елене. Вот тебе для неё записка.

Санёк протянул приготовленную заранее бумагу.

– Рад был помочь.

Фенимор пожал другу руку и вышел из комнаты с загадочной надписью «П.С. № 2».

– Ольга, Андрейка, Дашутка, я обязательно вас найду! Надо только немного подождать! – повторял он про себя, шагая по коридору.

Пройдя несколько шагов, Одиночка вновь ощутил соблазнительный запах пищи, сочившийся с верхнего этажа.

– Терпеть! – приказал он себе и остановился у двери, на которой красовалась корявая надпись: «Не лезь без спроса, а то убьёт!».

Непроизвольно улынувшись, Одиночка постучал в кабинет.

– Без пол-литра не входить! – откликнулся из-за двери хриловатый мужской голос.

– А как насчет четверочки?

– Чего-с?

– А как насчет осьмушечки? – с улыбкой повторил Фенимор.

Дверь приоткрылась, и из неё выглянул мужчина лет сорока пяти, заросший мохнатой бородой. Смуглый, в тёмных очках, он напоминал моджахеда.

– А, это ты, Фенимор! Привет покорителю диких прерий, – с ухмылкой произнёс хозяин странного кабинета.

– Здорово, Душман, – ответил Фенимор, не реагируя на насмешку.

Душман вытер руки о дырявую, изъеденную щёлочью тряпку и распахнул дверь.

– Опять батарейки сели? Ну, бедолага, входи.

Фенимор вошёл в комнату, в которой свободное пространство занимали аккумуляторы и энергетические преобразователи, а на стендах для подзарядки висело несколько ВКМ.

– Тебе сегодня повезло, как раз остался свободный разъем. Давай сюда свой кафтан.

Фенимор снял комбинезон и передал его Душману.

– Свободен на пару часов. Можешь отправляться на свидание к дамам и покорять женские сердца.

Бородач хихикнул, оглядывая со всех сторон заштопанный белыми нитками синий спортивный костюм Одиночки.

Фенимор вышел из кабинета со смущённой душой. Каждый раз, расставаясь с боевой амуницией, он чувствовал, что теряет часть самого себя. Это была защищавшая его оболочка, вторые глаза и уши. Без комбинезона Фенимор не представлял своего существования. ВКМ был для него незаменимым помощником в нелегком деле выживания на изменившей свой облик планете.

Многие колонии имели своих разведчиков, но никто, кроме таких одержимых, как Фенимор, не мог так бесстрашно передвигаться по одичавшей поверхности и добывать нужные жителям вещи. Для разведчиков это была рутина и отбывание трудовой повинности, а для одиночек – целая жизнь. Поэтому услуги Фенимора ценились дорого.

Виктор направился к Елене, рассчитывая получить награду за найденный ноутбук. Руководство колонии неплохо платило за ценные находки. Этим Фенимор и зарабатывал себе на жизнь. Кроме того, жители подземелий часто заказывали предметы быта или хотели узнать о судьбе потерявшихся родственников. За это они расплачивались продуктами, информацией или услугами.

Елена занимала в «Первой» колонии важную должность. Она хранила, пересчитывала и распределяла имеющиеся в наличии запасы. Продукты, боеприпасы, стройматериалы – всё находилось под её строгим контролем. Кабинет, а точнее склад, в котором обитала симпатичная девушка, располагался на третьем уровне, и Одиночке пришлось спуститься вниз.

Третий подземный этаж создавался с нуля. Проходы здесь были шире, потолки выше, коммуникации скрывала отделка из пластиковых панелей, снятых со стен пассажирских вагонов, а дверные проемы оформляли раздвижные двери типа люкс. Все это, даже в незаконченном виде, создавало иллюзию благополучия, обычно несвойственную скромным подземным жилищам.

Размышляя о предстоящей встрече с Еленой, Фенимор приближался к складу, с волнением. Отношения между ним и двадцатипятилетней девушкой складывались непросто. До катастрофы стройная, светлоокая красавица так и не успела побывать замужем, и теперь являлась главным объектом вожделения мужского контингента колонии. Но на томные взгляды воздыхателей она не обращала внимания. Привыкнув самостоятельно принимать ответственные решения и выдавать распоряжения подчинённым, для близости она искала ровню.

Выбор пал на Фенимору, и между ним и Еленой завязалась не дружба, а нечто, похожее на роман. Противоречивость отношений мучила Фенимору. Стараясь быть честным, Одиночка сразу предупредил Елену, что считает себя женатым на ближайшие тридцать лет. Однако волевой кладовщице было на это наплевать.

– Прав ли я, что так сурово отношусь к себе и пренебрегаю вниманием красивой девушки?

Природа требовала своё. При каждой следующей встрече настроившийся на разрыв Фенимор таял от ласковых слов, затем с трудом брал себя в руки. Пока отношения между ним и Еленой ограничивались лёгкими поцелуями...

– А если бы знакомство произошло до катастрофы?

Ответа на этот вопрос не находилось. День Аида вывернул наизнанку всё, и обычные законы больше не действовали на людей в новом мире. Это касалось всех без исключения. Практика показала, что когда человеку жилось спокойно, он становился ленивыми и уничтожал себя всякими пороками. Но как только появлялась опасность, люди проявляли свои лучшие качества и начинали бороться за выживание.

День Аида позволил многим пробудиться ото сна и почувствовать вкус к реальной жизни. Лентяи, ранее злоупотреблявшие алкоголем и часами лежавшие на диване, теперь трудились и не жалели на это сил. Не это ли эволюция и прогресс? Но, увы, нет. Новая жизнь теплилась на обломках старой цивилизации. Техника, стройматериалы, инструменты, предметы быта и ещё сотни добытых из прошлой жизни вещей создавали зыбкое благополучие настоящего.

Четыре года прошло со дня катастрофы, и воспоминания о достижениях прошлого постепенно стирались и уходили из памяти людей. В новом мире сложно было представить мобильную связь, цифровое телевидение, поездки на транспорте и походы по магазинам.

Техногенная цивилизация, подошедшая к пику своего развития, после катастрофы в мгновение ока оказалась отброшенной на столетия назад. Ветер открытий, так неудержимо ворвавшийся в жизнь в конце двадцатого столетия и принесший с собой десятки новейших изобретений, бесследно исчез, оставив скудные обрывки прежнего величия.

Но и сейчас искусственный фотосинтез помогал выращивать в теплицах растения. Солнечные батареи заменили атомные и тепловые электростанции. Химические преобразователи помогали очищать воду и получать кислород.

Задумавшись, Фенимор едва не столкнулся с мужчиной, нёсшим по коридору доску.

– Ходят тут всякие! – проворчал работяга и прошёл мимо, не замедляя шаг.

В отличие от первых двух этажей, по третьему уровню сновал рабочий люд. Одни занимались отделкой стен, другие укладывали плитку на пол. Кто-то подносил стройматериалы. И каждый, не покладая рук, работал на благо нового подземного дома.

Работяги не жаловали одиночек. Одни считали их бездельниками, другие и того хуже – мародерами, поэтому добравшись до вотчины Елены, Фенимор торопливо нырнул в ведущий на склады проход.

– Привет, Виктор! Давненько тебя не было видно, – обрадовалась Елена.

Приятная белокурая девушка в очках с тонкой оправой вышла из-за стола, позади которого во всю ширину помещения тянулись заполненные коробками стеллажи, и ласково коснулась шершавой ладонью колючей мужской щеки.

– И тебе, Ленка, большой привет.

Фенимор осторожно положил на девичью талию крепкую мужскую руку.

– Как там снаружи? – преданно заглядывая Виктору в глаза, спросила Елена.

Один и тот же вопрос рефреном звучал при каждой их встрече. Елена придвинулась ближе, и Фенимор ощутил аромат подаренных им духов.

– Как обычно, ничего нового. То холод, то жара и сплошные развалины, – смущаясь, ответил Одиночка.

Он почувствовал, как бешено забилось сердце, и отвёл в сторону потеплевший взгляд.

– Как же ты там один? – нежно спросила Елена.

Её щёки порозовели, и Фенимор едва сдержался, чтобы не поддасться порыву чувств. Он неуклюже присел на стул.

– Вот тебе записка от Санька. Я нашёл его старый ноутбук.

Фенимор достал из кармана помятую бумагу.

– Неужели? Он мне все уши прожужжал про эту штуковину. Надеюсь, что от неё будет прок.

Елена вернулась на рабочее место и впилась глазами в мелко написанный текст. Разглядывая милые девичьи черты, Фенимор вспоминал нежный запах спрятанных под камуфляжной кепкой золотистых волос.

– Сто бронебойных за разбитый ноутбук?

Раздраженный голос Елены вернул его в реальность. За считанные секунды Фея Грёз превратилась в злого начальника.

– Не дороговато ли?

– Ты что, Ленка, хватит жадничать. Из-за этого компьютера я три дня возился в развалинах, а ты торгуешься, – запротестовал Фенимор.

– Староста колонии приказал перейти на экономный режим. Я обязана следить за расходами.

Смягчившись, Елена сняла очки.

– Урожай в этом месяце повредила плесень так, что на обмен ничего не осталось. В общем, одни проблемы, – пожаловалась девушка.

– Плесень? Я и не думал, что она проберётся в теплицы.

– За прошлую неделю погибло больше половины всходов. Чёрт бы её побрал!

Фенимор вспомнил густой налет, появившийся в чашке с чаем всего за одну ночь. Да, это была нешуточная угроза.

Катастрофа каждый день подкидывала новые проблемы и продолжала держать в страхе людей.

– А тут еще скважина засорилась... Так что восемьдесят – последняя цена...

– Ладно, давай.

Фенимор не любил торговаться, поэтому согласился, не переставая удивляться, как всеобщая любимица может быть такой мелочной и ворчливой. Елена подошла к стеллажу и извлекла из ящика четыре коробки. Фенимор положил патроны в рюкзак и встал, чтобы уйти.

– Постой, – остановила его девушка. – У меня для тебя есть новость. Не знаю, пригодится тебе эта информация, или нет, но вчера ко мне заходил Фантом.

– Он по-прежнему надеется пробудить в тебе ответное чувство и не оставляет в покое?

– Фантом сообщил, что на западном кордоне, возле водонапорной башни, лежит в кювете джип с московскими номерами, – продолжала Елена, будто бы не заметив недовольство в голосе друга. – На дверце джипа сохранилась надпись «МЧС Москва».

– Неужели кто-то из центра попытался пробраться к нам?

– Вряд ли. Фантом считает, что авария произошла давно.

– А как он об этом узнал?

– В машине были часы. Они остановились в шесть вечера, а это время начала катастрофы.

– Значит, кто-то пытался уехать в Москву?

– Возможно.

– И это всё?

Про себя Фенимор решил, что обязательно найдёт место аварии и хорошенько его исследует. Пока он не знал, какую пользу принесёт информация, но в этой жизни ничего не было лишним.

– Когда же мы снова увидимся? – Елена окинула Фенимора жарким взглядом.

– Думаю, что скоро, – ответил Одиночка.

– Иди, но будь осторожен. Фантом предупредил, что город наводнили наёмники.

Когда-то, путешествуя по горам Кавказа, Елена отбилась от группы туристов и вышла к горной реке. Девушку интересовали дольмены, а там они стояли на каждом шагу. Возле пещеры, из которой вытекал прозрачный родник, сидел молодой отшельник с задумчивым, бледным лицом, горящим взором и длинными тёмными волосами. Юноша любовался видневшимися на горизонте заснеженными вершинами и пытался запечатлеть в памяти красоту горного пейзажа, но красота Елены затмила всё. С тех пор влюблённый кавказский парень следовал за ней по пятам.

Испытывая лёгкие уколы ревности, Фенимор вышел в коридор. Не успел он сделать и нескольких шагов, как люминесцентные лампы заморгали, и помещение погрузилось во мрак. Поморгав, свет вспыхнул снова, но работавшие вокруг люди не обратили на недоразумение никакого внимания и продолжали заниматься делом. Для жителей колонии перебои с освещением были обычным явлением. Электричество в «Первой» добывалось из нескольких источников. Часть его вырабатывали дизельные генераторы, часть давали установленные на поверхности солнечные батареи. Так что не было ничего удивительного в том, что освещение давало сбои.

Фенимор взглянул на часы. До окончания зарядки ВКМ осталось немного времени, и Виктор решил перекусить. Время обеденного перерыва ещё не наступило, и зал столовой оказался пуст. Правда, в дальнем его углу сидел незнакомый человек в потрёпанном ВКМ и вяло жевал гороховую лепешку. Повар по имени Игорёк встретил Фенимора с распростёртыми объятиями.

– Сколько лет, сколько зим! Где тебя так долго носило?

Фенимору показалось, что Игорёк был неестественно возбуждён и от этого чересчур любезен.

– Да так, брожу по свету туда, сюда, – рассеянно ответил Фенимор, прекрасно понимая, что его собеседник не ждёт от него конкретного ответа.

– Братишка, ты, кажется, исхудал. Давай-ка я приведу тебя в порядок.

Игорёк загремел посудой, пытаясь организовать для Одиночки вкусный обед.

– Мне что-нибудь поскромнее. С оплатой сегодня слабовато, – предупредил его Фенимор.

Он присел за ближайший столик и принялся разглядывать сидевшего в углу незнакомца. Лицо гостя тонуло в рыжеватой щетине, а лоб прикрывала замызганная вязаная шапка. Неприятный, жилистый тип никуда не спешил и цепким взглядом оглядывал всё вокруг. Рядом с ним, на соседнем стуле, топорщился пухлый походный рюкзак.

– Торговец или прохожий? – не смог с первого взгляда определить Фенимор.

– Ну вот, обед готов! – прервал его наблюдения повар.

Через несколько секунд на столе появилась миска с гороховым супом и несколько отварных картофелин. Захваченными с поверхности мелочами Фенимор расплатился с Игорьком и с удовольствием принялся за еду. Выращенные в теплицах продукты, не шли ни в какое сравнение с тем, что можно было найти или купить на поверхности.

Каждый раз, приобретая у торговцев просроченные консервы, Фенимор опасался подхватить вместе с ними инфекцию, поэтому свежая еда доставляла ему двойное удовольствие. По телу разлилось приятное тепло, и впервые за несколько дней Одиночка испытывал забытое чувство удовлетворения и сытости.

Между тем, незнакомец закончил есть и, прежде чем покинуть столовую, передал повару объёмный свёрток.

– Мутноватый какой-то парень? Похоже, что не из нашего города. Может, переселенец из соседней области? – спросил у Игоря Фенимор, как только они остались вдвоём.

– Не знаю. Его привел ко мне староста и велел хорошенько накормить, – смутился повар.

– Странно, причём тут староста?– подумал Одиночка и с подозрением посмотрел на покрасневшего Игорька.

– Ладно, не прощаюсь, перед уходом ещё зайду.

Фенимор вышел в коридор. В колонии оставалось одно помещение, которое он не мог обойти стороной. Его путь лежал в медицинский кабинет. И дело было не в плохом самочувствии или злополучном собачьем укусе. Медиком в «Первой» работала Надежда Петровна, женщина, которой он был обязан жизнью.

Глава третья

Воспоминания

Медицинский кабинет находился в противоположном от столовой конце коридора. Одиночка подошёл к двери и постучал.

– Одну минуту, – услышал он приветливый женский голос.

Спустя несколько секунд из кабинета вышел человек с забинтованной головой.

– А, Одиночка, и ты сюда? На поверхности холодно, так ты к нам погреться пришёл?

Лицо задиры частично скрывала повязка, но Фенимор узнал Серёгу – строителя.

– А тебе, Серый, соринка попала в глаз?

– Не твоего ума дело, – грубо ответил Серёга и, придерживаясь за стену, заковылял прочь.

– Можно войти? – напомнил о себе Фенимор.

– Входи, сынок! Наконец-то! А я уже беспокоилась! Как дела? – Надежда Петровна вышла из-за стола и обняла посетителя.

– Нормально. Всё, как обычно, – смущённо ответил парень. – Зашёл проведать, а это вам.

Фенимор достал из рюкзака небольшой сверток и протянул его собеседнице. Надежда Петровна развернула газету и обнаружила книгу в потрёпанной зелёной обложке.

– Ух, ты! Народный лечебник! Где ты его нашёл? – обрадовалась женщина.

– От областной библиотеки почти ничего не осталось, но кое-что ещё можно откопать.

– Вот спасибо, что не забываешь старых друзей. Рассказывай, как здоровье?

– Хорошо, – соврал Фенимор.

– Меня не обманешь, всё вижу. По-прежнему болит голова?

– Побаливает иногда.

– А что с ногой?

– Дикая псина поцарапала.

– Укол делал?

– Конечно.

– Приляг, я тебя осматрю.

Надежда Петровна подвела Фенимора к кушетке. Измерив давление и подсчитав пульс, она сделала вывод:

– Что-то ты слишком напряжен. Опять нервничаешь и плохо спишь?

– Да говорю же, всё хо-ро-шо...

– Доктору виднее, – перебила Одиночку Надежда Петровна. – Есть у меня один препарат. Он активизирует память и снимет мышечный спазм.

Женщина достала из стола стеклянную баночку с пилюлями.

– Вот. Положи под язык. Если захочется спать, не сопротивляйся, так и должно быть.

Фенимор положил в рот таблетку и через минуту почувствовал, как расслабляются мышцы, и тянет в сон.

– Ну, что? Уже действует? Я отойду ненадолго, а ты отдохни.

Плотно закрыв за собой дверь, Надежда Петровна вышла из кабинета. Препарат оказался мощным. Фенимору казалось, что его тело повисло в воздухе и больше не поддаётся силе всемирного тяготения. Это было невероятно. Такого блаженного спокойствия Виктор не ощущал ни разу в жизни. Казалось, что в голове кто-то делает генеральную уборку и выскребает ненуж-

ный хлам. Мысли, чувства и воспоминания выстроились в определенном порядке, и в любое время их можно было найти и вытащить на поверхность. Такой препарат могли придумать только военные.

Но крошечный уголок сознания ещё сопротивлялся лекарству. Это было место, в котором хранились выпавшие эпизоды его жизни. Фенимор точно знал, что до катастрофы у него была обычная, ничем не омраченная жизнь. Он закончил дома ремонт и копил деньги на зарубежную поездку. Четко помнил, как со всей семьёй отмечал день рождения дочери. Затем воспоминания меркли, а вместо них появлялись неясные, не имеющие никакого смысла обрывки, а потом наступал полный провал. История Одиночки началась после катастрофы на больничной койке полевого госпиталя.

Виктор, в который раз напряг память, как делал это уже сотни раз. Безрезультатно. Он хотел отказаться от глупой затеи, когда промелькнула первая, до этого незнакомая мысль. Виктор удержал её и провалился в череду важных событий.

– Дорога. Вечер. Дождь. Я возвращаюсь с работы домой. По лобовому стеклу стекает вода. Поток встречных машин слепит глаза. Визг тормозов. Занос. Удар, тишина...

Фенимор вспомнил себя, лежащего на больничной койке. Голова забинтована, а на предплечье наложен гипс. Но в этот раз он был не один. Рядом сидела Ольга. Она гладила бесчувственные пальцы мужа и шептала: «Всё будет хорошо!» Двенадцатилетний Андрей и маленькая Даша находились с матерью рядом. Внезапно у Фенимора участился пульс. Он помнил, как в палату вбежал врач, и опять наступила тишина.

Прошло время, и Фенимор очнулся на той же койке. Звонил телефон. Это Ольга беспокоилась о его самочувствии. Она сообщала, что собирается в школу вместе с детьми, а к вечеру началось что-то страшное. Здание тряслось, лопались стекла. Осколки летали по комнате, сыпались искры замкнувшей проводки, а из коридора доносились испуганные человеческие голоса. Последней каплей стал отслоившийся пласт штукатурки, который медленно падал вниз...

Когда Фенимор пришёл в себя, вместо надвигающегося больничного потолка, над ним висело серое, задымленное небо. Вокруг стонали и звали на помощь люди. Повсюду, на носилках, на голой земле лежали человеческие тела. Слышался чей-то плач.

Над Фенимором склонилась женщина в белом халате. На её запачканном пылью лице виднелся свежий порез. Женщина что-то говорила, но Виктор не мог разобрать её слов. Позже он узнал, что из повреждённого землетрясением здания его вытащила заведующая хирургическим отделением Горшина Надежда Петровна.

Стукнула входная дверь, и Фенимор вернулся в действительность.

– Надежда Петровна, я вспомнил всё.

Он попытался повернуться и посмотреть спасительнице в глаза, но от слабости не смог оторвать голову от подушки.

– Да ты лежи, не вертись. Силы скоро вернуться.

Фенимор подождал ещё пару минут, затем медленно поднялся с кушетки. Теперь он чувствовал себя превосходно. Голова не болела, а энергии прибавилось в двойном размере. Казалось, что всё прояснилось, но вместо ответов воспоминания принесли с собой новые загадки.

– Надежда Петровна, я вспомнил, что в день катастрофы звонила Ольга! Она сказала, что собирается с детьми в школу. Вот почему под развалинами дома я никого не нашёл.

– Но ты уже не один раз бывал в школе. Спасатели не обнаружили там ни одного тела, – вздохнула его собеседница.

Ей было больно видеть, как берedit душу Виктор.

– Вот в этом и фокус.

Неожиданно Одиночка сощурил глаза.

– Надежда Петровна, а откуда у вас такой мощный препарат?

– Заходит к нам иногда один человек, меняет медикаменты на продукты. Среди предложенных им лекарств были и эти таблетки.

– Такой товар дороже золота. Не часто попадаются такие великодушные гости, – подумал вслух Фенимор. – Ну что же, мне пора.

Он подошел к спасательнице и обнял её. По щекам Надежды Петровны покатались слёзы.

– Береги себя.

Фенимор не любил долгих прощаний и поспешил закрыть за собой дверь.

События прошлой жизни нахлынули на него и взбаламутили душу. Раньше Фенимору казалось, что после автомобильной аварии он уснул, а затем проснулся в аду. Он не помнил, как очутился в больнице, не помнил землетрясения, за считанные часы превратившего город в руины. По разные стороны восприятия оказался прошлый, привычный для него мир, и хаос, царивший вокруг. Теперь он понимал, почему очнулся во дворе разрушенной катастрофой больницы.

Население палаточного городка росло и, вскоре, в нём не осталось свободных мест. Запасы еды, которые удалось вытащить из-под обломков больничной столовой, подошли к концу, а ближайшие продуктовые магазины опустошили местные жители. Можно было бы обследовать и более отдаленные районы, но из-за повторявшихся подземных толчков отходить от палаток далеко больные не решались. Погода стояла ужасная. Палатки не выдерживали напора ветра, и их приходилось ежедневно укреплять. Тогда ещё никто не догадывался, какого масштаба бедствие постигло мир, и никто не мог предположить, что ожидало человечество впереди.

В первые дни после катастрофы Фенимор попытался навести справки о семье. Но в образовавшемся хаосе мало кто мог ему помочь. У каждого были родные, о судьбе которых приходилось только догадываться. Шли дни. Несмотря на сложную обстановку и плохое питание, Фенимор набирался сил. Когда его раны зажили, и появилась возможность самостоятельно передвигаться, Виктор решил, что только немедленное возвращение домой ответит на мучивший его вопрос. Он готовился принять самое ужасное известие, но призрачная надежда обнаружить детей живыми не покидала его. Тоска и неведение с каждым днём всё сильнее сжимали сердце, и, покинув госпиталь, Фенимор отправился в свой первый путь по разрушенному городу.

В былые времена добраться от больницы до Железнодорожного района можно было за пару часов, теперь любое путешествие занимало неопределённое количество времени. Повсюду встречались тела погибших. Одни оказались придавлены обломками строений, другие оказались в западне, так и не сумев выбраться из искореженных автомобилей. Некоторые умерли от голода, и их обглоданные собаками кости белели на обочинах. Число жертв привело Фенимора в ужас. Несколько раз он останавливался, собирался повернуть назад, но не затихающая душевная боль гнала его вперёд.

Через несколько, показавшихся вечностью часов он увидел знакомые очертания железнодорожного моста. Мост оказался частично разрушен, но по его обломкам Виктор смог перебраться на другой берег реки. Наконец, он добрался до площади, где когда-то стоял торговый центр. Отсюда до родного дома оставалось несколько улиц, но они дались ослабевшему путнику тяжелее всего. Уютный квартал одноэтажных коттеджей, радовавший жителей ухоженными дворами, цветущими садами и благоухающими палисадниками, представлял собой жалкое зрелище. Повсюду валялись столбы электропередач, сломанные деревья, обломки мебели. Вокруг не было видно ни единой живой души.

Виктор остановился возле участка, где когда-то стоял его дом. От дорогого сердцу строения остались полуразрушенные стены и куча мусора, перемешанная с остатками внутреннего убранства. Забор не выдержал толчка и упал, а часть его провалилась в образовавшуюся посреди двора трещину.

Передохнув, Фенимор принялся разбирать завал. Метр за метром он пробирался в глубину дома. Вот прихожая, остатки гостиной, ещё немного, и будет детская. Сердце ёкнуло, когда из-под осыпавшейся штукатурки выглянул лоскуток детского платья. С удвоенной силой Фенимор принялся за раскопки.

– Слава Богу! Это просто обрывки одежды...

Тел под завалами не оказалось, и обессиленный, но ликующий Виктор упал на землю. Он смотрел на безликое небо, прижимал к груди найденную под обломками фотографию, и впервые в этой новой и мрачной жизни впереди замаячил лучик надежды. Виктор поверил, что его жена и дети живы. С этой минуты у него появилась цель: во что бы то ни стало найти родных!

Подвал собственного дома Фенимор превратил в убежище, хранившийся в нём запас продуктов спасал от голода, скважина снабжала водой, а самодельная печурка давала тепло.

В предыдущей жизни Виктора считал себя рядовым менеджером. Он не отличался физической подготовкой, но умел добиваться цели. Став Фенимором, Виктор научился метко стрелять, маскироваться и распознавать следы. Обследуя городские районы, он находил колонии, знакомился с выжившими и обзаводился связями. Но всегда и везде Фенимор не забывал о главном. Он искал информацию о своей семье.

Глава четвёртая

Начало пути

Забрав у Душмана ВКМ, Фенимор поспешил покинуть «Первую». Он ещё раз наведлся к Игорьку, нагрузил рюкзак едой и направился к выходу.

– Эй, Фенимор, постой.

Взволнованный голос Санька затормозил его у проходной. Обернувшись, Виктор увидел друга, который бежал по коридору, призывно размахивая руками.

– Что у тебя стряслось? – напрягся Одиночка, заметив, что паренёк слишком возбуждён.

– Это невероятно. С помощью ноутбука я запустил «СОВУ».

Санёк замолчал, чтобы перевести дух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.